

УДК: [811.161.1:811.111]'373
DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-257-266

СОЛНЦЕ И БОРЕЙ: СОПОСТАВЛЕНИЕ АНТИУТОПИЙ Е.И. ЗАМЯТИНА И ДЖ. ОРУЭЛЛА НА МАТЕРИАЛЕ МЕТАФОР ВНУТРЕННЕГО МИРА ИХ ГЕРОЕВ

Ю.В. Головнёва¹

Дальневосточный федеральный университет
ул. Суханова, 8, г. Владивосток, Россия, 690950

В статье сопоставлены общие тенденции употребления языковых и индивидуально-авторских метафор внутреннего мира человека в романах-антиутопиях Е.И. Замятина «Мы» и Дж. Оруэлла «1984». На основе методов сплошной выборки метафор и метафорического моделирования в каждом романе выделены базовые метафоры данной сферы. В романе «Мы» — это профессиональные (математическая, механистическая и естественнонаучная), бытовая, природная и морбиальная метафоры; их области-источники выражены преимущественно существительными в сочетании с прилагательными. Для описаний внутреннего мира персонажей в романе «1984» характерны метафоры действий и состояний (области-источники которых выражены глаголами или существительными в сочетании с глаголами), при этом базовыми являются М-модели заглывания и физической боли. Если в романе «Мы» преобладают индивидуально-авторские метафоры внутреннего мира, то Оруэлл для достижения эффекта экспрессивности пользуется другими средствами; среди его метафор данной сферы преобладают языковые.

Ключевые слова: метафора, базовые метафорические модели, внутренний мир человека, языковые (конвенциональные) метафоры, индивидуально-авторские метафоры, метафороподобные выражения

ВВЕДЕНИЕ

Внутренний мир человека, его скрытое от других «личное пространство» — и общества, описанные в романах-антиутопиях... Какие взаимоотношения между ними предсказывают авторы антиутопий, от чего предостерегают?

Роман Евгения Замятина «Мы», впервые опубликованный в Нью-Йорке в 1924 г. на английском языке, оказал влияние на авторов других известных антиутопий — Олдоса Хаксли, опубликовавшего «О дивный новый мир» в 1932 г., и Джорджа Оруэлла, опубликовавшего «1984» в 1949 г. Влияние Е.И. Замятина на О. Хаксли отмечает Дж. Оруэлл в рецензии на «Мы» 1947-го г. [Оруэлл URL: http://krotov.info/libr_min/15_o/orv/el_306.html]; несомненно, что и сам он испытал это влияние: основная сюжетная линия «1984» — мужчина изменяет тоталитарному государству, предпочитая ему женщину, но ближе к концу, повинуясь неодолимой силе государства, предает свою любовь, — переключается с сюжетом

¹ Автор статьи — участник научной стажировки «Объяснительные возможности системного метода в филологической науке». Москва, РУДН, кафедра общего и русского языкознания, 4—9 апреля 2016 г.

романа «Мы». Вместе с тем антиутопия Дж. Оруэлла резко отличается от романа Е.И. Замятина своей гнетуще-отрицательной тональностью — настолько резко, что представляет интерес сопоставление идиостилей авторов этих произведений.

Данная статья посвящается сопоставлению метафорики, характеризующей внутренний мир персонажей антиутопий Е.И. Замятина и Дж. Оруэлла.

В настоящее время, когда в когнитивной лингвистике метафора признана средством мышления, обладающим языковой формой, растет число работ, в которых **особенности человеческого мышления исследуются на основе метафорических моделей**, характерных для тех или иных видов дискурса.

В когнитивной теории метафоры [Lakoff, Johnson 1980] метафорическая модель понимается как устойчивое соответствие области-источника и области-цели. В дескрипторной теории метафоры каждой конкретной метафоре приписываются сигнификативные дескрипторы, соответствующие области-источнику, и денотативные, соответствующие области-цели. Пара <сигнификативный дескриптор_x, денотативный дескриптор_y> вместе с функцией отображения элементов области-источника в элементах области-цели образует **синтагматическую модель метафоризации**, а набор всех зафиксированных в исследуемом виде дискурса пар сигнификативных и денотативных дескрипторов образует ее **парадигматическую модель** [Баранов 2014: 36—38].

Автор дескрипторной теории метафоры А.Н. Баранов отграничивает метафорическую модель по Дж. Лакоффу и М. Джонсону от более широкой и абстрактной дескрипторной М-модели: «Множества сигнификативных дескрипторов, объединенные общей темой, формируют метафорические модели (М-модели). Например, сигнификативные дескрипторы, относящиеся к животным, образуют М-модель ФАУНЫ... Каждая М-модель может быть описана иерархически упорядоченными деревьями сигнификативных дескрипторов. [...] ...Предложенное понимание метафорической модели отличается от принятого в когнитивной теории метафоры, в которой метафорическая модель интерпретируется как пара сущностей — соответствие между элементами источника и элементами цели» [Баранов 2014: 15].

Дескрипторная теория метафоры разработана прежде всего для анализа больших корпусов метафор с использованием статистических методов, хотя она применима и к дискурсам ограниченного объема [ср.: Баранов 2014: 429—501]. По базовым для какого-либо дискурса, т.е. наиболее частотным и значимым для него, М-моделям² судят об актуальных для него смыслах. При анализе художественного текста опора на его базовые метафоры позволяет лучше понять авторский замысел (в широком смысле, включая сюда и «авторское бессознательное»).

Задачам данного исследования более соответствует описание М-моделей в той форме, как это принято в когнитивной теории (A is B, A — это B), но при этом будем учитывать, что в область-источник каждой модели входят все сигнификативные дескрипторы соответствующих конкретных метафор данного произведения.

---

² Для краткости будем также использовать в этом значении употребительный термин «базовые метафоры», помня, что, как и в случае с употреблением термина «предложение» в значении «модель предложения» речь идет не о единичном проявлении, а об обобщенной модели.

Как правило, авторские метафоры коррелируют с языковыми М-моделями, представляя собой либо их индивидуальную (часто — развернутую) версию, либо, реже, — «полемику» с ними: индивидуально-авторская метафора может противоречить языковой М-модели, способствуя ее переоценке [Головнёва 2013: 242].

БАЗОВЫЕ МЕТАФОРЫ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА В РОМАНЕ Е. ЗАМЯТИНА «МЫ»

Наш анализ сплошной выборки метафор внутреннего мира человека в романе «Мы» [Замятин 1991] подробно описан в работе [Головнёва 2016]. Перечислим здесь базовые метафорические модели³ внутреннего мира его персонажей.

Роман написан в форме дневника одного из главных Строителей космического корабля «Интеграл» (как и у всех обитателей Единого Государства, вместо имени у него «номер»); его зовут Д-503, сокращенно — Д). Главы романа-дневника называются записями; при цитировании указываются номера «записей» и страниц.

1. Метафоры, связанные с профессиональной деятельностью Д-503 (**профессиональные метафоры**). К ним относятся математическая, механистическая, естественнонаучная модели.

1.1. **Математическая М-модель:** «Человек (его сознание, проявления его внутреннего мира) — это математический объект». Примеры:

На меня эта женщина действовала так же неприятно, как случайно затесавшийся в уравнение неразложимый иррациональный член (запись 2-я, с. 13).

Но в улыбке у ней был все время этот раздражающий икс (запись 6-я, с. 24).

И тут вдруг почему-то опять этот нелепый сон [имеется в виду воспоминание о нем. — Ю.Г.] — *или какая-то неявная функция от этого сна* (запись 7-я, с. 29).

Математическая модель метафор наиболее значима для повествователя. Она частотна, в ее рамках не встречается стертых метафор, а языковые (конвенциональные) метафоры этой модели — например, *я чувствовал себя над всеми, я был я, отдельное, мир, я перестал быть слагаемым, как всегда, и стал единицей* (запись 27-я, с. 108), — в контексте романа оживают. Их актуализация происходит рядом с такими экзотическими авторскими вариантами математической М-модели, как «женщина по имени i-330 — это корень квадратный из —1».

1.2. **Механистическая М-модель:** «Человек и его проявления — это машина».

Когда она вошла, еще всю во мне гудел логический маховик... (запись 2-я, с. 10).

Это просто все то же самое ее «опережение мысли» — как бывает (иногда вредное) опережение подачи искры в двигателе (запись 2-я, с. 13).

В голове у меня крутилось, гудело динамо (запись 10-я, с. 40).

Обилие механистических образов в метафорическом осмыслении внутреннего мира самого Д-503 и тех, с кем он общается, передает рутинность его уклада жизни, но отнюдь не бесстрастие. Многообразие его чувств отражено в других М-моделях.

---

³ Для краткости будем также использовать употребительный термин «базовые метафоры», помня при этом, что, как и в случае с употреблением термина «предложение» в значении «модель предложения», речь идет не о единичном проявлении, а об обобщенной модели.

1.3. **Естественнонаучная М-модель:** «Человек (его идея/чувство/ощущение) — это объект, изучаемый методами естественных наук».

Вчерашний день был для меня той самой бумагой, через которую химики фильтруют свои растворы: все взвешенные частицы, все лишнее остается на этой бумаге. И утром я спустился вниз начисто отдистиллированный, прозрачный (запись 10-я, с. 39).

*Есть идеи глиняные — и есть идеи, навеки изваянные из золота или драгоценного нашего стекла. И чтобы определить материал идеи, нужно только капнуть на него сильнодействующей кислотой. Одну из таких кислот знали и древние: *reductio ad finem** (запись 20-я, с. 81).

Все это было как последняя крупинка соли, брошенная в насыщенный раствор: быстро, колючась иглами, поползли кристаллы, отвердели, застыли (запись 39-я, с. 153).

2. **Бытовые метафоры.** Общая модель: «внутренний мир или его проявление — это предмет быта».

2.1. Среди них выделяется группа **метафор непрозрачных** (древних; зашторенных) зданий и других «контейнеров», обладающих общим свойством — **скрывать внутренний мир**. Эти метафоры восходят к особенности быта Единого Государства — необходимости опускать шторы в своих прозрачных обиталищах во время «сексуальных часов»:

Она смотрела куда-то вниз; глаза были опущены — как шторы. // Вспомнилось: вечером, около 22, проходишь по проспекту, и среди ярко освещенных, прозрачных клеток — темные, с опущенными шторами, и там, за шторами — Что у ней там, за шторами? Зачем она сегодня позвонила и зачем все это? (Запись 6-я, с. 23—24).

Другие примеры см. в разделе «Метафорические модели, общие для двух антутопий».

2.2. Отдельные метафоры **других бытовых предметов**. Как правило, артефакты, не связанные с идеей закрытости/открытости внутреннего мира, в романе «Мы» не употребляются в авторских метафорах больше одного раза. Примеры: «Сознание (и мозг как его метонимическое обозначение) — это книга»:

Что ж, я хоть сейчас готов развернуть перед ним страницы своего мозга: это такое спокойное, отрадное чувство (Запись 12-я, с. 51).

«Утешающая мысль — спасательный круг»:

...мне жутко было потерять спасательный круг (запись 16-я, с. 66).

3. **Природные метафоры.** Наиболее частотная группа среди них — 3.1. «Человек или проявление его внутреннего мира — это природное явление». Приведем несколько примеров:

...я все время дышал чистейшим горным воздухом мысли... (запись 5-я, с. 21);

...я ... почувствовал себя захваченным в дикий вихрь древней жизни (запись 6-я, с. 25);

...что-то очищающее, как гроза и буря, — было во всем торжестве [имеется в виду публичная казнь. — Ю.Г.] (запись 9-я, с. 39);

в голове — легкий, зыбкий туман (запись 18-я, с. 73).

Непреодолимым природным силам — силе тяжести для падающего камня, силе притяжения железа к магниту, — уподобляется также страсть Д к I.

Кроме того, к природным отнесены модели 3.2. «Умственная работа человека — это беременность, получение ее результата — роды», 3.3. «Человек — это животное», 3.4. «Человек — это растение», 3.5. «Человек — это клетка организма».

4. Морбиальные метафоры: их общая модель — «Некоторое состояние души (либо сама душа) — это болезнь». Для автора и читателя это, безусловно, метафоры, но Д-503 воспринимает подобные утверждения как прямозначные (ср. анализ прямозначности и непрямозначности метафороподобных выражений в [Добжиньская 1990]). Например, слова врача, что у Д-503 «образовалась душа» (запись 16-я, с. 64), ни один из собеседников не воспринимает как метафору. Именно такое понимание души заставляет Д в экстазе крикнуть восставшим «*надо всем сойти с ума, необходимо всем сойти с ума*» (запись 27-я, с. 109) — «сойти с ума» для него означает сохранить верность интуитивно понимаемому себе, своей душе.

Все базовые для романа М-модели внутреннего мира в романе Е.И. Замятина представлены преимущественно индивидуально-авторскими метафорами. Обилие оригинальных развернутых метафор (вообще, не только в данной семантической сфере) — отличительная черта романа «Мы».

БАЗОВЫЕ МЕТАФОРЫ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА В РОМАНЕ ДЖ. ОРУЭЛЛА «1984»

Если роман «Мы» написан от лица человека, для которого восторженность — естественное состояние, то гамма чувств главного героя антиутопии «1984» иная — он балансирует между терпимой и нестерпимой болью, физической и душевной. Здесь в центре внимания отвратительное и ужасное — разоряющая страну и уничтожающая человеческое в человеке тирания Внутренней Партии, именуемая английским социализмом (ангсоцем).

Океания, страна победившего ангсоца, где живет главный герой романа «1984» Уинстон, — не единственная на земном шаре, но в двух других сверхдержавках — похожие тоталитарные режимы; сверхдержавы постоянно воюют. У власти в Океании Партия, которая делится на Внешнюю и Внутреннюю; члены Внутренней Партии обладают привилегиями, в основном сводящимися к праву пользования дефицитными продуктами; во главе Партии — вождь Большой Брат, символ власти, официально назначенный предметом обожания.

Перечислим базовые метафоры романа [Orwell: <http://www.homeenglish.ru/Books1.htm>].

1. Метафора физической боли: *mental suffering is bodily suffering* (страдания души — это страдания тела). Она встречается в различных вариациях, например:

1.1. *a fear torments* (страх терзает). Жизнь Уинстона проходит в постоянном напряжении:

*He let what he judged to be ten minutes go by, **tormented** all the while **by the fear** that some accident — a sudden draught blowing across his desk, for instance — would betray him.*

1.2. moral pressure is a physical force (психологическое воздействие — это физическая сила).

It was as though some huge force were pressing down upon you — something that penetrated inside your skull, battering against your brain, frightening you out of your beliefs, persuading you, almost, to deny the evidence of your senses.

Такие ассоциации вызывает у Уинстона портрет Большого Брата.

1.3. feeling is fire / it burns (чувство — это огонь / оно жжет). В контексте романа эта метафора, в индоевропейских языках нейтральная и даже несущая позитивные коннотации (*жар души, огонь души, with heart afire*), обретает зловещее звучание. Вот что чувствует Уинстон после того, как Джулия с предосторожностями передала ему любовную записку, которую он с еще большими предосторожностями прочитал:

What was even worse than having to focus his mind on a series of niggling jobs was the need to conceal his agitation from the telescreen. He felt as though a fire were burning in his belly.

Мучительный для души огонь выжигает все человеческое:

*There were things, your own acts, from which you could never recover. **Something was killed in your breast: burnt out, cauterized out.***

2. **Метафора «заглатывания»:** a lie / an imbecility can be swallowed (ложь/глупость можно проглотить). Именно это делают граждане Океании с любой ложью, которую Партия вбрасывает в их сознание:

*It appeared that there had even been demonstrations to thank Big Brother for raising the chocolate ration to twenty grammes a week. And only yesterday, he reflected, it had been announced that the ration was to be reduced to twenty grammes a week. Was it possible that they could **swallow** that, after only twenty-four hours? Yes, they **swallowed** it.*

Далее до конца абзаца глагол *swallow* (глотать) употреблен метафорически еще трижды. Черный юмор ситуации в том, что люди все это «глотают» вместо шоколада.

«Заглатывает» любую глупость и жена Уинстона, с которой тот не живет под одной крышей и фактически давно в разводе:

*She had **not a thought in her head that was not a slogan**, and there was no imbecility, absolutely none that she was not capable of **swallowing** if the Party handed it out to her. “The human sound-track” he nicknamed her in his own mind.*

Затем эта метафора обретает полное развертывание:

*In a way, the world-view of the Party imposed itself most successfully on people incapable of understanding it. [...] By lack of understanding they remained sane. They simply **swallowed everything, and what they swallowed did them no harm, because it left no residue behind, just as a grain of corn will pass undigested through the body of a bird.***

Другие М-модели внутреннего мира человека в романе представлены единичными примерами и не могут быть отнесены к базовым.

Экспрессивность метафор Оруэлла не всегда связана с их развернутостью, не отличаются они и разнообразием областей-источников; их отличительные черты — лексические повторы, как в случае с глаголом *swallow*, и синтаксический параллелизм, как в метафорах «физической силы» (*battering against your brain*,

frightening you out of your beliefs, persuading you, almost, to deny the evidence of your senses), «выжигания» (***burnt out, cauterized out***) и ряде других.

Особенностью романа является то, что образы позитивных чувств не передаются индивидуально-авторскими метафорами, даже языковых метафор для их воплощения задействовано немного: *admiration is a wave / flows out* (восхищение — это волна/вытекает). *A wave of admiration, almost of worship, flowed out from Winston...* Даже нейтрально-амбивалентное чувство (не страх, но нечто похожее на него) выражено лишь языковой метафорой: *an emotion flares up in smb and fades* (чувство то охватывает кого-либо, то пропадает). *A violent emotion, not fear exactly but a sort of undifferentiated excitement, flared up in him, then faded again*. Именно на отрицательные чувства главного героя приходятся самые выразительные авторские метафоры.

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ, ОБЩИЕ ДЛЯ ДВУХ АНТИУТОПИЙ

Метафора механизма: «Человек и его проявления — это машина». Если в романе «Мь» быть «машиноравным» почетно, и до поры до времени осмысление своей внутренней жизни через «машинные» метафоры не мешает творческому, полному синестетических ассоциаций мышлению главного героя, то в «1984» эта метафора передает тупой автоматизм мышления Уинстона в тюрьме:

His mind sagged round and round on the same trick, like a ball falling again and again into the same series of slots. He had only six thoughts. The pain in his belly; a piece of bread; the blood and the screaming; O'Brien; Julia; the razor blade.

Метафора прозрачности: «испытывать какое-то чувство/состояние — быть прозрачным». Главному герою антиутопии Е.И. Замятина прозрачность в любых видах приятна — ср. такое следствие уже упоминавшейся «фильтрации» его чувств, воспринимаемое им восторженно:

И утром я спустился вниз начисто отдишлированный, прозрачный (запись 10-я, с. 39).

Недоумение и смятение у него вызывает, наоборот, непрозрачность чьего-либо сознания:

Р мотнул головой, почесал в затылке: затылок у него — это какой-то четырехугольный, привязанный сзади чемоданчик (вспомнилась старинная картина — «в карете»). [...] Я смотрел на его крепко запертый чемоданчик и думал: что он сейчас там перебирает — у себя в чемоданчике? (запись 8-я, с. 35);

...я заперся в себя, как в древнем непрозрачном доме — я завалил дверь камнями, я завесил окна... (запись 34-я, с. 140).

В целом прозрачность как открытость и непрозрачность как сокровенность соответствуют известной языковой М-модели.

У Оруэлла прозрачность упоминается в неожиданной авторской метафоре *an unbearable sensitivity is a sort of transparency* (невыносимая чувствительность — это нечто вроде прозрачности):

Then for three dreadful days she did not appear at all. His whole mind and body seemed to be afflicted with an unbearable sensitivity, a sort of transparency, which made every movement, every sound, every contact, every word that he had to speak or listen to, an agony.

Здесь «прозрачность» означает проницаемость для любых воздействий.

Метафора клетки организма: «Человек — это клетка общественного организма». Для Д-503 она подразумевает, что людям не может не нравиться пребывание в единстве:

Мы идем — одно миллионноголоное тело, и в каждом из нас — та смиренная радость, какую, вероятно, живут молекулы, атомы, фагоциты (запись 22-я, с. 89).

В романе «1984» эту метафору употребляет член Внутренней Партии О'Брайен, когда пытается Уинстона:

“You are thinking,” he said, “that my face is old and tired. You are thinking that I talk of power, and yet I am not even able to prevent the decay of my own body. Can you not understand, Winston, that the individual is only a cell? The weariness of the cell is the vigour of the organism. Do you die when you cut your fingernails?”

Признавая, что его собственное немолодое тело подвержено распаду, О'Брайен все же видит вкус в насилии от имени Партии — она останется и продолжит насилие и после него. Опять наблюдается характерная тенденция: если для главного героя романа «Мы» роль клеток в организме — совместный радостный труд, то О'Брайен из «1984» видит силу организма именно в том, что клетки без остатка отдают ему свою силу, изнашиваясь.

В целом, М-модели внутренней жизни, употребляемые в обеих антиутопиях, в романе «1984» обладают ярко выраженными отрицательными коннотациями, а в романе «Мы» — положительными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если среди базовых метафор романа «Мы» преобладают наполненные конструктивным с психологической точки зрения содержанием (профессиональные, бытовые, природные; исключение — частотная морбиальная метафора души, обладающая отрицательной коннотацией, — но она, скорее, является метафороподобным выражением, потому что для главного героя «душа» — это болезнь в прямом смысле), то в романе «1984» преобладают негативные, разрушительные (метафора «заглатывания» того, что вызывает негативные эмоции, метафора физической боли). М-моделям, общим для двух романов, в романе «1984» также присущи дополнительные отрицательные коннотации.

Базовые метафоры внутреннего мира персонажей отражают их **доминирующие чувства и состояния**. Для романа «Мы» — это **восторженность** повествователя, его **увлеченность своей профессией** (подчеркнутая обилием метафор профессиональной сферы) и его **готовность целиком предоставить себя хоть буйству чувств** (передаваемому метафорами стихийных природных явлений), **хоть строго размеренной жизни** (что передано метафорами «машиноподобия»). В «1984» доминируют **отвращение и ужас** главного героя: отрицательные чувства становятся областью-целью преобладающего количества метафор его внутреннего мира.

На основе сопоставления двух романов можно сделать вывод, что при анализе метафорических моделей в художественных текстах важно учитывать их конно-

тации, определяемые через контекст конкретного произведения. Одни и те же сигнификативные дескрипторы МЕХАНИЗМ, ПРОЗРАЧНОСТЬ, КЛЕТКА ОРГАНИЗМА — в сочетании с денотативными дескрипторами из общей сферы внутреннего мира — в разных литературных произведениях могут передавать существенно различающиеся, иногда диаметрально противоположные коннотации.

При сопоставлении этих очень разных по общему настрою антиутопий вспоминается басня В. Жуковского «Солнце и Борей»: в споре двух могущественных сил природы, кто скорее заставит путешественника снять плащ, победу одержало Солнце — действенное оказалось ненасильственный способ. У Дж. Оруэлла система воздействует на главного героя насилем и, в отличие от персонажа басни, одерживает победу (хоть читатель, основываясь на знании истории тех лет, которых Оруэлл не застал, и может предположить, что такие победы временны). У Е.И. Замятина герой теряет человеческий облик, согласившись на операцию по «удалению фантазии» сам: «путешественник по воле плащ, ему не нужный боле, снял с себя своей рукой»... Впрочем, после анализа антиутопий XX в. у старой басни выявляется дополнительный смысл, не входивший в ее мораль: в итоге путешественник все-таки остался внакладе, сделав то, что требовалось неким внешним силам, но изначально не ему! Так и оба главных героя — независимо от того, что один принимал Государство всей душой и если бунтовал, то страстно, устремившись к новому объекту любви, а другой свое государство тихо ненавидел, — после взаимодействия с тоталитарными государствами оказываются разрушены как личности.

© Головнева Ю.В.

Дата поступления: 11.12.2016

Дата принятия к печати: 21.1.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранов А.Н. Дескрипторная теория метафоры. Москва: Языки славянской культуры, 2014.
2. Головнева Ю.В. Метафора и ее место в системе языка (на материале метафор внутреннего мира человека) // Международный исследовательский институт. 2013. № 12. Том 1. С. 236—243.
3. Головнева Ю.В. Метафоры внутреннего мира человека в антиутопии Е.И. Замятина // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 1. С. 100—106.
4. Добжинская Т. Метафора в сказке / Пер. с польского А.Л. Майорова // Теория метафоры. Москва: Прогресс, 1990. С. 476—492.
5. Замятин Е. Мы // Замятин Е., Хаксли О., Оруэлл Дж. Мы. О дивный новый мир. 1984: романы / послесл. В. Бугарова / Е.И. Замятин, О. Хаксли, Дж. Оруэлл. Свердловск: Сред-Урал. кн. изд-во, 1991. С. 6—157.
6. Оруэлл Дж. Рецензия на «Мы» Замятина. Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/15_o/orv/el_306.html. Дата обращения: 05.12.2016.
7. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
8. Orwell G. 1984. Режим доступа: <http://www.homeenglish.ru/Books1.htm>. Дата обращения: 05.12.2016.

УДК: [811.161.1:811.111]'373

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-257-266

THE SUN AND BOREAS: THE JUXTAPOSITION OF THE DYSTOPIAS BY E.I. ZAMYATIN'S «WE» AND G. ORWELL'S «1984» ON THE BASIS OF METAPHORS OF THEIR CHARACTERS' INNER WORLD

Yuliya V. Golovnyova

The Far Eastern Federal University

Sukhanov str., 8, Vladivostok, Russia, 690950

Abstract. The article juxtaposes the use of conventional and creative metaphors of the human inner world in the dystopia “We” by E.I. Zamyatin with that in “1984” by G. Orwell. An analysis based on the methods of metaphorical modelling and continuous sampling reveals the basic metaphorical models of the characters’ inner world in each of the novels. There are the following basic metaphorical models of this sphere in the novel “We”: the professional ones (mathematical, mechanistic, and chemical), the household one, the natural one and the morbid one; their source domains are represented mainly by nouns in combination with adjectives. Metaphors of actions and states (whose source domains are expressed by verbs or nouns in combination with verbs) are characteristic of the novel «1984», the basic ones being metaphorical models of swallowing and physical pain. In the novel “We” the characters’ inner world is mainly represented by creative metaphors, while G. Orwell adds expressivity by other means, and conventional metaphors of the sphere under study prevail in “1984”.

Key words: metaphor, basic metaphorical models, human inner world, conventional metaphors, creative metaphors, metaphor-like expressions

REFERENCES

1. Baranov, A.N. (2014). *The descriptor theory of metaphor*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. LRC Publishing House. (in Russ).
2. Golovnyova, Yu.V. (2013). Metaphor and Its Place in the System of Language (Based on Metaphors of the Human Inner World). *European Social Science Journal*, 12, Vol. 1, 236—243. Moscow: International Research Institute. (in Russ).
3. Golovnyova, Yu.V. (2016). Metaphors of the Human Inner World in E.I. Zamyatin’s Dystopia. *Humanities and education*, 1, 100—106. (in Russ).
4. Dobrzyńska, T. (1990). Metaphor in a Fairy Tale / Translation from Polish A.L. Majorov. In: *Theory of metaphor*. Moscow: Progress. p. 476—492. (in Russ).
5. Zamyatin, E. (1991). We. Zamyatin, E., Huxley, O., Orwell J. We. Brave New World. 1984: novels / post-s. V. Bugarova / E.I. Zamyatin, O. Huxley, J. Orwell. Sverdlovsk: Middle-Ural. Book. Publishing house. p. 6—157. (in Russ).
6. Orwell, G. Review of “We” by Zamyatin. URL: http://krotov.info/libr_min/15_o/orv/el_306.html (accessed: 05.12.2016). (in Russ).
7. Lakoff, G., Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live by*. Chicago: University of Chicago Press. (in Russ).
8. Orwell, G. 1984. URL: <http://www.homeenglish.ru/Books1.htm> (accessed: 05.12.2016).

Сведения об авторе:

Головнёва Юлия Владимировна, кандидат филологических наук; доцент, доцент кафедры образования в области романо-германских языков, Дальневосточный федеральный университет; научные интересы: лингвистика (метафорология, когнитивная лингвистика, лингвистика текста), литературоведение, философия, психология; e-mail: golovnyova@mail.ru

Bio Note:

Golovnyova Yuliya Vladimirovna, Ph.D. in Philology; Associate Professor, Associate Professor of the Department of Education in the Field of Roman and Germanic Languages, the Far Eastern Federal University; scientific interests: linguistics (metaphor theory, cognitive linguistics, text linguistics), literary criticism, philosophy, psychology; e-mail: golovnyova@mail.ru